

В момент, когда только отрезал кусок стейка из оленины, покрытого соусом с выпаренным вином, и положил в рот, почувствовал жгучий взгляд.

"Опять началось".

Привык привлекать внимание на таких мероприятиях, поэтому сначала не придал значения. Просто было больше любопытства, не бросит ли какая-нибудь барышня платок и не выхватит ли его обратно, поэтому слегка улыбаясь, бросил взгляд в ту сторону.

Тот, на кого был брошен взгляд, не был барышней. Среди мужчин, одетых без разбора в похожие охотничьи куртки, выделялся особенно крупным телосложением и смуглой кожей – это был не кто иной, как Артур.

Словно доказывая, что это не ошибка, тот беззвучно произнёс: "Эллиот".

— Ах.

Так испугался, что уронил вилку и нож, которые держал.

Дзынь.

Когда тяжёлые столовые приборы постучали по тонкой фарфоровой тарелке, люди прекратили разговоры и посмотрели сюда.

— Что случилось?

На вопрос графа Эллиот быстро стёр выражение с лица и улыбнулся.

— Ничего. Из-за насекомого.

— Если нужен специалист по насекомым, вот он. Попроси Чарли об уничтожении.

— Граф. Я специалист по наблюдению за насекомыми, а не по их убийству.

Разговор продолжился. Эллиот как ни в чём не бывало продолжил трапезу. Ещё не встали те, кто сидел на почётных местах, так что он не мог первым подняться.

Жгучий взгляд впился в щёку.

"Почему этот проклятый тип здесь?"

Как бы ни был великодушен граф, не стал бы сажать за обеденный стол того типа, неизвестно откуда взявшуюся кость. Определённо либо обманул кого-то, либо шантажом вырвал приглашение.

— Вот ещё один новый гость.

Словно услышав сомнения Эллиота, граф, указывая на Артура, заговорил.

— Артур Гласстон. Примерно того же возраста, что и наш специалист по насекомым, но гораздо более мужественный и крепкий человек. Наконец нашёл посмертного сына моего друга, потерянного в детстве.

— Того самого мистера Гласстона?

Кто-то переспросил, словно знал. Тогда граф кивнул.

— Артур. Можешь встать и представиться, чтобы присутствующие могли хорошо рассмотреть твою красивую внешность?

— Да.

Артур, словно ждал этого, встал с места. Крупное и крепкое телосложение создавало длинную тень. Конец которой как раз касался руки Эллиота. Стоя спиной к солнцу, он с ухмылкой посмотрел на нахмурившегося Эллиота.

— Как сказал граф Нортсфилд, мой отец – морской капитан Джеймс Гласстон. Поскольку они с моей матерью провели свадебную церемонию только вдвоём, семья Гласстонов не знала об этом. После того как отец погиб на войне, род Гласстонов прервался.

Густой голос был мягким, но сильным. Благодаря высокому росту и широким плечам, которым больше подошла бы военная форма, чем охотничья одежда, присутствие было несколько чрезмерным. Настолько, что все сидящие на обеде на открытом воздухе были поглощены Артуром. За исключением одного – Эллиота.

— Я тоже вырос, не зная, кто мой отец, но граф случайно увидел и узнал знак, унаследованный от матери. Если бы не граф, я бы до сих пор думал, что я бастард.

Примерно на этом месте тот тип специально прервал речь и окинул взглядом всех присутствовавших на приёме. Когда тот произнёс слово "бастард", люди тихо вздохнули. Видя, как он даёт им достаточно времени для сочувствия, Эллиота передёрнуло от неприязни.

"Где-то научился дешёвым методам красноречия".

— Я восстановлю род Гласстонов. Пользуясь случаем, ещё раз благодарю графа за память об отце и матери.

В части о возвращении фамилии и восстановлении угасшего рода раздались аплодисменты. Граф, получивший похвалу за заслуги, тоже с довольной улыбкой поднял руку в знак благодарности.

После короткого представления героем обеда однозначно стал Артур Гласстон. То, что человек, который всю жизнь думал, что он бастард, оказался последним посмертным сыном довольно знаменитого рода, звучало чрезвычайно романтично, а по словам графа, период бастарда был замесом испытаний и трудностей, так что все проявили любопытство.

Жизнь высшего класса была заштампована. В социальный сезон, открывающийся в феврале, в Роднии проводили время только на политических баталиях, шопинге и обедах, летом наслаждались скачками и греблей, а в конце лета разъезжались по загородным домам и проводили охотничий сезон. Затем, ненадолго проведя осень в родовом гнезде, зимой снова отправлялись в таунхаусы Роднии. Единственной переменной было зарубежное путешествие. И то обычно по заранее определённым маршрутам и зачастую с уже знакомыми людьми.

И среди этого встретить человека, который преодолел трудности и испытания и вернул род, будучи богачом из бастардов. Насколько интересная история. И пожилые люди, уставшие от скучной жизни, и молодёжь, мечтавшая о романтике неизведанного мира, – все прислушивались к словам Артура.

— Каким образом накопили богатство в Новом Свете?

— Случайно получил карту шахты в азартной игре в покер. Противник был полупомешанным и продал её за один шиллинг. Для меня тогда это было состояние.

— И что? Поехали копать шахту?

— Да. Поехал искать шахту один. Провизия и кирка. И немного пороха со лопатой – это было всё, что у меня было. Если бы не нашёл жилу, собирался взорвать туннель и сделать его своей могилой.

— Фух. Раз всё хорошо получилось, можем встретить мистера Гласстона вот так?

— Да.

История того типа была настолько драматичной, что даже не желая слушать, всё впитывалось в уши. Даже Чарли смотрел на него с интересом. Хотя это был обед, единственным, кто сосредоточился на обеде, был Эллиот.

— Да. На сороковой день. Нашёл первую жилу.

— Кстати, вы не сказали, какая это была шахта. Золото? Или серебро?

— Рубины и алмазы.

— Ооо.

Вырвались восклицания. Граф поддержал эти слова:

— Гласстон – великий богач. Контролирует несколько банков со штаб-квартирой в Роднии. И ведь есть ещё другие шахты?

— Да. Деньги, заработанные на продаже алмазов, продолжал вкладывать в другие шахты. Были неудачи, но есть и шахты, приносящие достаточную прибыль. Драгоценные металлы вроде золота и серебра хороши, но сейчас неплохо продаются уголь и железная руда. Недавно вложил средства в судоходную компанию для перевозки полезных ископаемых и железнодорожную компанию.

— Владелец шахты, банкир, судовладелец, а теперь ещё и владеет железной дорогой!

Кто-то, впечатлённый, покачал головой. Дело не только в статусе, но в такие времена деньгами нельзя было пренебрегать. Именно деньги гарантировали элегантную жизнь высшего класса.

Для заурядной аристократической боковой ветви, в семье которой только дочери, Артур Гласстон был самым прекрасным женихом. Зная это, граф, должно быть, с гордостью пригласил его на охотничье соревнование и предоставил место за обеденным столом.

— Где сейчас живёте? Вернули родовое гнездо Гласстонов?

— Родовое гнездо Гласстонов сгорело, и от него не осталось следов. Конечно, я купил этот участок, и он мой, но нужно время, чтобы отстроить заново. Пока живу в Торнхилле.

— Торнхилл?

На эти слова Чарли почему-то посмотрел на Эллиота.

— Разве это не рядом с твоим поместьем? Впечатляющая крепость, окружённая терновником.

— Вроде того?

— Мы даже ездили туда вместе на лошадях смотреть. Мистер Гласстон живёт там. Удивительное совпадение.

— Скорее закономерность, чем совпадение. Виконт Уимз. Ведь там моя родина, где я вырос.

— Да? Тогда могли встречаться с Эллиотом.

— Чарли.

Эллиот предупредил, но любопытный друг не остановился. Артур, словно ждал этого, ухмыльнулся. Брошенный сюда двусмысленный взгляд был очень неприятен, но Эллиот прямо поднял голову и уставился на того типа.

— Могу я рассказать, мистер Дейл?

Чёрт возьми. Артур собирался раскрыть то, что не нужно было раскрывать. Лучше было самому открыть рот, чем доверять объяснение ему.

— В этом нет необходимости. Мистер Артур Гласстон, присутствующий здесь, жил в нашем поместье под именем Артур Рентон. Конечно, к сожалению, был вынужден уйти из-за вовлечённости в аморальное происшествие.

Объяснение было кратким, но последствия совершенно не были краткими. Взгляды людей теперь жгуче впились в Эллиота.

— Вы жили вместе в одном месте?

— Аморальное дело?

— Что это значит? Объясни подробнее.

Граф тоже из любопытства поторопил. Эллиот, вытирая салфеткой губы, насмешливо усмехнулся в сторону Артура. Затем окинул взглядом полных любопытства окружающих и графа.

— Это была беда, вызванная особо развитым телом и преждевременным созреванием мистера Артура Рентона, ах, теперь ставшего Гласстоном. Больше не скажу ради чести моей семьи.

Большинство поняли нюанс. Их взгляды теперь впились в Артура. Благодаря Эллиоту он из таинственного богача превратился в слегка непристойного и таинственного богача.

— Это была ловушка.

Сидевший на месте Артур парировал с лёгкой улыбкой. Но во взгляде, которым уставился на Эллиота, летели искры.

— Я не близнец, так что не знаю. Но говорят, что у близнецов, выросших вместе с материнской утробы, есть особая привязанность друг к другу. Особенно если этот близнец – очень красивая

девочка, я бы тоже метался, как дикая кошка, уколота иглой. Благодаря этому я, ничего не сделавший, был изгнан из уютного дома и пошёл по несчастливому пути.

Снова прервав повествование, Артур сделал довольно грустное выражение. Актёрское мастерство, достойное мошенника.

— В результате я стал таким богачом и благодаря этой связи нашёл имя своего родного отца. Поэтому благодарю за несчастье, вызванное ребяческой шалостью юного мальчика.

— О, у каждого героя истории есть испытания. Испытанием мистера Гласстона оказался мой друг, присутствующий здесь. Я думал, что твоя привязанность к сестре была немного странной, но с детства была удивительной.

— Чарли!

— Для испытания довольно привлекательный момент добавляет интереса к истории.

Артур не упустил и подхватил слова Чарли. К тому же вмешался и граф.

— Верно. Эллиот мог бы сыграть прекрасную роль злодея. Прекрасная внешность, домашнее воспитание, душераздирающая тьма сосуществуют.

Чарли и граф внезапно стали шутить. Эллиот был недоволен ходом разговора до смерти, но не мог облить холодной водой весёлый обед и насильно улыбнулся.

— Это прошлое. Конечно, у меня больше не будет возможности просить прощения у покойного приёмного отца за разочарование, но сожаление и печаль – моя ноша.

На эти слова Чарли не выдержал и снова вмешался. Проклятый ублюдок. Неужели плата за то, что всё охотничье соревнование провёл с ним вместе, всего лишь это? Эллиот свирепым взглядом подал сигнал замолчать, но Чарли не сдержался.

— Эллиот. Почему бы не проводить Артура на кладбище, где похоронен дядя?

— Это семейное кладбище.

— Артур тоже семья.

— С каких пор мистер Гласстон стал твоим другом? Артур.

— С этого момента.

На эти слова Артур поднял бокал с вином, подавая сигнал Чарли. Чарли с радостью встал.

— Давайте, приветствуем возвращение нашего прекрасного блудного сына Артура Гласстона. За здоровье.

— За здоровье!

Все радостно подняли бокалы. Но только Эллиот не шелохнулся. Пока пили красное вино, Артур с удовольствием наблюдал за Эллиотом.

Чёртов ублюдок.

<http://bllate.org/book/15148/1570523>